

УДК 23/25

КРИТИКА ФАТАЛИЗМА В ТРАКТАТЕ «ПРОТИВ СУДЬБЫ» СВТ. ГРИГОРИЯ НИССКОГО В КОНТЕКСТЕ ЕГО УЧЕНИЯ О СВОБОДЕ ВОЛИ

*Иерей Сергей Владимирович Денисюк,
магистр богословия, аспирант кафедры богословия
Московской духовной академии (г. Сергиев Посад)*

Аннотация. Основанием антифаталистической полемики у святителя Григория Нисского выступает библейский догмат о сотворении нас по образу и подобию Божию. Это означает, что человек обладает разумом и свободной волей, благодаря которым должен бороться с грехом и возрастать в добродетели. В трактате «Против судьбы» свт. Григорий Нисский широко использует античные философские аргументы против фатализма и астрологии, излагая их с христианских позиций: аргумент общей судьбы (катастрофы и общественные бедствия); аргумент разных судеб; *νόμιμα βαρβαρικά* («обычаи варваров»). Христианская аргументация заключается в объяснении демонического характера астрологических предсказаний и указании на последовательность Шестоднева: созданные в четвертый день звезды не могут влиять на землю, которая предшествовала им в ходе творения. Важным результатом диалогической формы трактата является опровержение аргументов фаталистов, в частности о влиянии знаков зодиака на новорожденных и климатологической астрологии.

Ключевые слова: Григорий Нисский, патология, фатализм, судьба, рок, астрология, свобода воли, стоицизм.

CRITICISM OF FATALISM IN THE TREATISE «AGAINST FATE» OF ST. GREGORY OF NYSSA IN THE CONTEXT OF HIS TEACHING ON FREE WILL

*Priest Sergey V. Denysyuk,
post-graduate student of the Theology Department
of the Moscow Theological Academy (Sergiev Posad)*

Annotation. The basis of the anti-fatalistic polemics of St. Gregory of Nyssa is the biblical dogma about us being created in the image and likeness of God. This means that a person has a mind and free will through which he must fight against sin and grow in virtue. In the treatise «Against Fate» St. Gregory of Nyssa widely uses ancient philosophical arguments against fatalism and astrology, expounding them from Christian positions: the argument of common destiny (catastrophes and social disasters); the argument of different fates; *νόμιμα βαρβαρικά* («the customs of the barbarians»). The Christian argumentation consists of explaining the demonic nature of astrological predictions and pointing to the sequence of Six Days of Creation: the stars created on the fourth day cannot affect the land that preceded it during the creation. The important result of the dialogical form of the treatise is the refutation of the fatalists' arguments, in particular to the influence of zodiac signs on newborns and climatological astrology.

Key words: St. Gregory of Nyssa, pathology, fatalism, destiny, fate, astrology, free will, stoicism.

Наше время вера в судьбу является широко распространенным заблуждением даже среди христиан. Частным случаем фатализма является астрология, против которой с глубокой древности выступала Православная Церковь¹. Тем не менее, у большинства древних христианских писателей представлены лишь отдельные небольшие рассуждения и краткие высказывания об этих вопросах.

¹См. об этом: Денисюк С., свящ. Святые отцы об астрологии. М., 2017.

В связи с этим особое значение приобретают сочинения свт. Григория Нисского, который составил обстоятельное исследование фатализма и астрологии в трактате «Против судьбы» (Κατὰ εἰμαρμένῃς, *Contra fatum*)². По мнению некоторых исследователей, это лучший полемический трактат на данную тему³. Без преувеличения можно сказать, что эта книга занимает исключительное положение в полемике с астрологией и фатализмом. Однако хотя это сочинение было переведено на русский язык еще в середине XIX в., до сих пор оно так и не стало предметом научного исследования⁴.

Предпосылкой критики фатализма для свт. Григория выступает учение о свободной воле. По большому счету, без утверждения этого учения сколько-нибудь серьезная полемика с фатализмом невозможна и в наши дни.

Свобода воли в сочинениях свт. Григория Нисского⁵

Все величие человека свт. Григорий полагал в создании его по образу и по подобию Божию⁶, усматривая в этом «коренное отличие антропологии христианской от антропологии языческой»⁷. Поскольку образ называется образом в собственном смысле, если он «подобен первообразу» (*De orif. hom.* 16), а Бог чужд всякой материальности, то именно духовной составляющей своей природы человек отображает в себе Бога (*De mort.*). Следовательно, человек, пусть и с тем различием, которое пролегает между образом и первообразом⁸, обладает «всеми боголепными благами» и «отличительными чертами Божества» (*Or. catech.* 5).

²Проблематики фатализма свт. Григорий касался и в других сочинениях. Например, в Большом огласительном слове он использует моральный аргумент (*Or. catech.* 31).

³См.: Gaith J. *La conception de la liberte chez Gregoire de Nysse*. Paris, Vrin, 1953. P. 1953; Motta B. *Il «Contra fatum» di Gregorio di Nissa nel dibattito tardo-antico sul fatalismo e sul determinismo*. Pisa, Roma, 2008.

⁴Подобным образом и в западной науке лишь в последнее время исследователи обратились к подробному анализу этого трактата. См.: Lozza. G. *Il Contra Fatum di Gregorio Nissenno* // G. Zanetto, S. Martinelli Tempesta, M. Ornaghi (edd.). «Nova vestigia antiquitatis». Milano, 2008. P. 184.

⁵В настоящем разделе анализируются преимущественно следующие сочинения свт. Григория Нисского: *Против судьбы* // Григорий Нисский, свт. *Против судьбы*. М.: Сибирская Благовозвонница, 2014. (*Contra fatum* (CPG 3152) // PG 45, 145-173).

Диалог о душе и воскресении // Григорий Нисский, свт. *Творения*. Ч. 4. М., 1862. С. 201-326 (*Dialogus de anima et resurrectione* (CPG 3149) // PG 46, 11-160).

Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную // Григорий Нисский, свт. *Творения*. Ч. 7. М., 1868. С. 485-536 (*De mortuis non esse dolendum* (CPG 3168) // PG 46, 497-537).

Большое огласительное слово // Григорий Нисский, свт. *Творения*. Ч. 4. М., 1862. С. 1-110 (*Oratio catechetica magna* (CPG 3150) // PG 45, 11-105).

Об устройении человека // Григорий Нисский, свт. *Творения*. Ч. 1. М., 1861. С. 76-222 (*De opificio hominis* (CPG 3154) // PG 44, 124-256).

Изъяснение Песни песней Соломона // Григорий Нисский, свт. *Творения*. Ч. 3. М., 1862 (*In Canticum canticorum homiliae* (CPG 3158) // PG 44, 756-1120).

О Блаженствах // Григорий Нисский, свт. *Творения*. Ч. 2. М., 1861. С. 359-478 (*Orationes de beatitudinibus* (CPG 3161) // PG 44, 1193-1301).

О жизни Моисея Законодателя // Григорий Нисский, свт. *Творения*. Ч. 1. М., 1861. С. 223-379 (*De vita Moysis* (CPG 3159) // PG 44, 297-430).

⁶Величие человека, по учению церковному, – говорит св. Григорий, – «состоит не в подобии тварному миру, но в том, чтобы быть по образу естества Сотворившего» (*De orif. hom.* 16).

⁷Несмелов В.И., проф. *Догматическая система святого Григория Нисского*. Казань, 1887. С. 380.

⁸О различиях в понимании свт. Григорием образа и подобия Божия, а также о повреждении образа Божия в результате грехопадения см.: Сворцов И. М., прот. *Христианское употребление философии, или Философия св. Григория Нисского* // *Труды Киевской духовной академии*. 1863. III. № 10. С. 152-156.

А это означает, что Божественное подобие в его полноте заключает в себе «не только природное подобие человеческого духа с Богом, но всю сверхприродную жизнь»⁹. Это подобие человеческого духа с Богом выражается в таких его неотъемлемых свойствах, как духовность, мудрость, бестелесность, вечность, невидимость и т.п. (Or. catech. 5). Причем «все их можно свести к двум основным свойствам и способностям: разумности, или разуму (νοῦς, λόγος), и самовластности, или свободной воле (αὐτεξούσιον)»¹⁰.

Таким образом, свобода воли, которую святитель называл «наилучшим и драгоценнейшим из благ» (Or. catech. 5), является неотъемлемым свойством образа Божия в человеке:

«...Образ в том и имеет подобие Первообразу, что исполнен всякого блага. Следовательно, в нас есть представление всего прекрасного, всякая добродетель и мудрость, все, что только есть умопредставляемого о наилучшем. Одним из числа всего необходимо является и это – быть свободным, не подчиняться какому-либо естественному владычеству, но иметь самовластную, по своему усмотрению решимость, потому что добродетель есть нечто неподвластное и добровольное, принужденное же и невольное не может быть добродетелью» (De orif. hom. 16).

«Поэтому какая справедливость? Помним, без сомнения, сказанное, как следовало, в начале слова, а именно что человек устроен по подобию Божия естества, сохраняя в себе это подобие Божеству и в прочих добрых качествах, и в свободе произволения...» (Or. catech. 21).

Естественно, что свобода воли – необходимое условие возрастания в добродетели (De orif. hom. 4). После грехопадения у человека не была полностью уничтожена склонность к добру и грех не овладел им настолько, чтобы тот стал несвободным существом¹¹. Это, в свою очередь, дает возможность человеку двигаться в разных направлениях: либо в сторону добродетели, либо в сторону порока (De mort.). И трагическая история мира – результат неправильного использования свободной воли разумными существами, и нынешнее приближение к Богу возможно лишь собственными свободными усилиями (In cant. 6)¹².

Итак, свт. Григорий не устает настаивать на полной и абсолютной свободе воли, которая представляется ему как свобода выбора. Именно свободный выбор человеческой воли делает людей богоподобными. Ум человека, если очистится, то, подобно зеркалу, может отразить в себе красоту своего Первообраза и уподобиться Богу (De hom. orif. 12). Эта Божественная красота «усматривается в невыразимом блаженстве добродетели», отличительная черта которого – любовь (De orif. hom. 5).

---

⁹Daniélou J. Platonisme et théologie mystique: Essai sur la doctrine spirituelle de St. Grégoire de Nysse. P., 1944. P. 52. Цит. по: Фокин А.Р. Григорий, свт., еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 507.

¹⁰Фокин А.Р. Григорий, свт., еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 507.

¹¹У человека сохранилось «свободное произволение, нечто нерабственное и самовластное», поскольку «если бы разумная и мыслящая природа лишилась самовластия, то вместе с тем утратила бы и дар разумности» и не была бы уже человеком (Or. catech. 30). См. также: Фокин А.Р. Григорий, свт., еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 510.

¹²Безусловно, что одной лишь человеческой воли недостаточно и в деле спасения требуется благодатная помощь Божия. Мы не будем подробно останавливаться на вопросе соотношения человеческой воли и благодати Божией. Об этом см.: Несмелов В.И., проф. Догматическая система святого Григория Нисского. Казань, 1887. С. 566-573.

Поэтому для святителя отказ от детерминизма основан прежде всего на идее о том, что свобода присуща человеку в силу онтологической связи с Божественной свободой¹³. Эта человеческая свобода полностью реализуется путем устранения от пороков и укрепления связи с Богом. Ибо если бы жизнь человека была обусловлена судьбой, он не был бы ответствен за зло, как впрочем, и за добро. По сути, сами понятия добра и зла абсолютно нивелируются.

Таким образом, свобода для свт. Григория является выражением онтологического родства человека с Богом, которое сохраняется даже после грехопадения. Это в свою очередь делает людей способными к общению с Богом, дабы осознать свое предназначение в сотворенном Им мире и по возможности измениться к лучшему.

Трактат «Против судьбы»: обзор содержания

В произведении описан диспут, который состоялся между святым отцом и неким языческим философом ок. 382 г. в Константинополе. Язычник указывал на безусловное предопределение всего в мире и утверждал, что человеческая судьба зависит от расположения звезд в момент рождения человека. При этом верил в судьбу настолько, что на призыв к обращению в христианство утверждал, что если ему суждено быть христианином, то он им станет, даже если бы сам этого не хотел (с. 14-15)¹⁴. Свт. Григорий опровергает своего оппонента, противопоставляя ему внушительную последовательность аргументов¹⁵.

Трактат предваряется введением и состоит из двух основных частей¹⁶. Первая представляет собой апологию астрологического фатализма языческим философом. Вторая заключает в себе опровержение этой доктрины свт. Григорием.

В первой части содержится два основных тезиса языческого философа.

Он утверждает, что вся действительность определяется жестко детерминированными неумолимыми законами, которые заключают вселенную в непрерывной причинно-следственной цепочке, вследствие чего невозможна никакая свобода. Не только внешняя природа, но и способность выбора человека и его воля полностью определяются судьбой. Иными словами, судьба управляет каждым аспектом жизни: без судьбы «не может ничего сделаться бывающего с нами» (с. 15).

Основой судьбы, которая управляет ходом событий, является астральный детерминизм: небесные тела в силу своих движений и свойств обязательно определяют человеческую жизнь.

Свой астрологический фатализм философ основывает на стоической доктрине «всеобщей симпатии» (с. 23). Логическим следствием этого являются предсказания. По мнению философа, верность предсказаний демонстрирует реальность судьбы.

¹³Учение свт. Григория Нисского о Божественной свободе рассматривается в статье: Вергезе П., свящ. Взаимоотношение между Богом, человеком и миром в творениях св. Григория Нисского // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 65-68; № 7. С. 78-79.

¹⁴Здесь и далее при цитировании трактата «Против судьбы» в круглых скобках приводится номер страниц по следующему изданию: Григорий Нисский, свт. Против судьбы. М.: Сибирская Благозвонница, 2014.

¹⁵Г.И. Беневич замечает, что свт. Григорий Нисский – один из немногих христианских полемистов, кто дает слово своему оппоненту, который даже успевает нечто сказать в обоснование своего учения, хотя святитель не позволяет ему полностью изложить систему своего учения. В принципе, такие методы полемики характерны и для языческих философов. Последние в полемике с христианами, как правило, не слишком утруждали себя тем, чтобы разбираться в деталях их учения. См.: Беневич Г. И. Краткая история «Промысла» от Платона до Максима Исповедника. СПб., 2013. С. 129.

¹⁶О разделении трактата см. также: Meredith A. Gregory of Nyssa. London, 1999. P. 63.

И наоборот, события могут быть фактически предсказаны только в том случае, если они были предопределены.

Во второй части свт. Григорий предлагает обширное опровержение тезисов философа, которое можно свести в несколько пунктов¹⁷.

Абсурдно утверждать, что материальные и неодушевленные небесные тела могут предопределять душевную и духовную деятельность человека: мысли, желания, добродетели и т.п. (с. 26-27).

Если движения звезд в самом деле являются причиной существования человека, то «природа должна была бы непрестанно истекать рождением, ни на мгновение не перерывая появления на свет человеческого рода» (с. 28). Но этого не происходит. Следовательно, рождение человека не зависит от планетарных движений, ибо «звезды всегда движутся, а люди не всегда рождаются»¹⁸ (с. 29). Более того, неверно утверждать, что движение звезд вызывает рождение потому, что рождения происходят с промежутками, а «в происхождении тех временных частиц, которые текущее время производит вечнодвижущимся течением звезд, никакого промежутка невозможно уловить ни чувством, ни мыслию» (с. 38).

Если судьба человека предопределяется в один конкретный миг его рождения, то множество владык и тиранов должны рождаться каждый день, потому что существует множество мельчайших частиц времени, соответствующих зодиакальному кругу, которые необходимо должны ежедневно предопределять судьбу тиранов и вождей (с. 29-30). Иными словами, частей времени в одном дне намного больше, чем основных образов жизни людей. И наоборот, совершенно разная судьба людей, родившихся в одно и то же время, опровергает существование судьбы. Ибо один может стать царем, а другой – рабом (с. 34-35).

Если каждая из астральных долей наделена непреодолимой силой, им необходимо приписать одинаковое могущество, которое, следовательно, должно производить одинаковые эффекты. «Равнозначность сил равно сделает всех царями, долговечными, сильными, благополучными, счастливыми...». Но опыт жизни показывает обратное: рождение людей рабами, больными, бедными и т.п. свидетельствует о слабости судьбы, обнаружившей недостаток здоровья, богатства, должностей. Следовательно, судьба не всесильная (с. 30-32).

Из-за этого разнообразия судеб и видов жизни людей необходимо признавать существование двух противоположных судеб, одной – сильной, другой – слабой и беспомощной. А поскольку большинство людей «злополучны в продолжение жизни», то бессильная судьба преобладает. Таким образом, всемогущество судьбы и ее власть – это всего лишь неосновательная идея (с. 32-34).

Если «судьба не имеет ни души, ни произволения и не усматривается в ней собственной самостоятельности», т. е. она «слепа» и неотвратима по своему механически и автоматически действующему характеру, то как она может управлять «свобод-

---

¹⁷Д. Аманд выделяет 23 основных мотива в рассуждениях свт. Григория, излагая их последовательно по ходу трактата (Amand D., *Fatalisme et liberte dans l'antiquite grecque*. Amsterdam. 1973. p. 423-431). Однако некоторые из них повторяются или дополняют друг друга. Нам кажется, что более логичным будет объединять их по смыслу, уходя таким образом от копирования классификации вышеупомянутого исследователя.

¹⁸Понятно, что свт. Григорий основывается на современной ему космологии, базирующейся на учении Клавдия Птолемея (87-165).

ными живыми существами»? Еще безумнее отождествлять судьбу с Богом, ибо «как быть Богом не обращающему внимания на добродетель и справедливость» (с. 35-36)?

Если же под судьбой понимать время (состоящее из мелких частей), а время есть не что иное, как измерение, спротяженное движению сотворенных тел этого мира, то почему только движение небесных тел является атрибутом судьбы? Почему ее не определяет движение других тел: рек, кораблей, людей (с. 36-37; ср.: 38-39)?

На возражение философа о специфических влияниях знаков зодиака на новорожденных¹⁹ свт. Григорий противопоставляет два аргумента. Во-первых, это откровенное «пустословие». Ведь таким образом характер и нравы людей, родившихся под определенным зодиакальным созвездием, будут определяться характером соответствующих им наземных животных (с. 39-40). Второй аргумент против этого возражения представлен как дилемма. Если злые влияния небесных тел являются добровольными, то они несчастливы. Если же их вредоносные импульсы являются непроизвольными и принудительными, то над судьбой мы должны представить какую-нибудь высшую судьбу. Тем самым наш разум, «простираясь в бесконечность, нигде не останавливается, измышляя для судьбы судьбу, для доли долю, для необходимости необходимость» (с. 40-41).

Прерывая рассуждения свт. Григория, философ говорит, что события демонстрируют точность гороскопов. Обладая учением о небесных светилах, астрологи могут предсказать конституцию тела и продолжительность жизни. Нисский святитель возражает, что и врачи могут предсказать болезнь или смерть, а судьба не является неизбежной, поскольку ее можно устранить, прибегнув к врачебному искусству (с. 42-44).

Судьба по определению исключает любую идею о непредвиденных обстоятельствах или случайности. Фатальное событие не может быть «возможным» или «случайным» (с. 44-45).

В очередной раз философ повторяет свое фундаментальное учение: движение небесных тел подробно и непоколебимо фиксируют судьбу человека в момент рождения. На это свт. Григорий широко развивает аргумент общей судьбы Карнеада²⁰. Он приводит многочисленные примеры катастроф из библейской (всемирный потоп, сожжение Содома, потопление войска фараона в Черном море и др.) и общечеловеческой (войны, землетрясения, падения городов, крушения кораблей, наводнения, пожары и т.п.) истории, когда люди погибли вместе, хотя родились они в разное время. После этого он задает решающий вопрос, который остался без ответа: неужели для всех этих людей было одинаковое стечение звезд в момент рождения (с. 45-48)?

¹⁹Как известно, некоторые астрологи людей, родившихся под конкретными знаками зодиака, наделяют характеристиками и жизненными призваниями, которые, по их мнению, свойственны данному знаку. Например, по словам Марка Манилия, появившиеся на свет под знаком Овна будут связаны с обработкой шерсти и созданием шерстяных изделий, под знаком Льва – будут смелыми, под знаком Девы – бездетными и т. д. и т. п. См.: Манилий М. Астрономика. М., 1993. С. 102.

²⁰Карнеад из Кирены (214/13 – 129/28 до н. э.) – греческий философ-платоник, основатель т. н. Новой, или Третьей Академии. Он разработал серию аргументов против астрологии и фатализма, которые стали впоследствии общепризнанными и получили название «классических» или «традиционных». О Карнеаде и его аргументах см.: Денисюк С. Классическая аргументация в антиастрологической полемике отцов-каппадокийцев // Московская Духовная Академия. Материалы кафедры богословия. 2014-2015. Сергиев Посад, 2016. С. 315-320. Аргумент общей судьбы Карнеада доказывает несостоятельность фатализма тем, что одинаковые судьбы случаются в жизни людей, которые имеют разные гороскопы.

Философ утверждает, что и у корабля, и у города, и у всякого народа есть своя судьба. В ответ свт. Григорий приводит многочисленные примеры, чтобы показать абсурдность такого взгляда. С практической точки зрения невозможно определить гороскоп судна, города или нации, поскольку все это строилось и развивалось в течение определенного периода времени. Итак, гороскоп какого именно момента в строительстве корабля, или сооружении города, или формировании нации, будет определяющим (с. 48-51)? Этими рассуждениями свт. Григорий, по сути, опровергает доктрину мировой астрологии²¹.

Святитель говорит о землетрясениях, которые разрушают не только обитаемые города и страны, но и необитаемые земли. Причина подобных бедствий чисто физическая, она не является следствием судьбы. Ибо «какая необходимость судьбы, когда и населенные, и ненаселенные места равно терпят подобные бедствия» (с. 52). В заключение епископ снова резюмирует классическую аргументацию (с. 51-53).

Свт. Григорий вслед за свт. Василием Великим²² обращает внимание на то, что земля, согласно библейскому повествованию (Быт. 1:1-19), была создана до звезд. В связи с этим нельзя утверждать, что звезды могут иметь власть над тем, что появилось до них (с. 52-53).

Свт. Григорий приводит еще один аргумент Карнеада «обычаи варваров»²³. Так, он ссылается на практику кровосмешений у персов. Если все происходит по необходимости, то и это страшное преступление должно встречаться в разных местах, но на это отваживаются только персы. Следовательно, «роком и судьбой делается произволение каждого, самовольно избирающее, что ему угодно» (с. 54).

Ответ на предыдущий аргумент астрологи нашли в климатологической астрологии, утверждающей, что каждая часть земли подвергается воздействию различных небесных тел. На это свт. Григорий Нисский отвечает контраргументом о рассеянии евреев. Иудейский народ так рассеян по всем частям земли, что почти все народы имеют у себя поселения иудеев. Тем не менее, никому из них, в какой бы части земли они ни рождались, не была дарована безбедная жизнь, но все, кто рождается, терпят одинаковое состояние гонимых в рассеянии (с. 54-55).

«Философ признает, что на это возражение у него нет ответа: «...Это не исследовано еще нами, – сказал он, – по какой причине у многих народов постановленное законами избегает неизбежности, налагаемой звездами» (с. 55-56). Тем не менее, он настаивает на точности астрологических предсказаний, которая, по его мнению, возможна только в том случае, если судьба действительно неизбежна. В ответ на это свт. Григорий прибегает к нефилософскому и собственно богословскому аргументу:

²¹Мировая астрология (astrologia mundane) или мундиальная астрология (лат. astrologia mundi «астрология мира (вселенной)») – раздел астрологии, который, в противоположность индивидуальной астрологии, исследует судьбы стран, народов, городов и правителей, занимается предсказаниями войн, эпидемий, природных катастроф и стихийных бедствий. Наблюдаемые явления относились к тому или иному региону земли в соответствии с управлением географическим. См.: Саплин А. Ю. Астрологический энциклопедический словарь. М., 1994. С. 274.

²²Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. 6.2 // Его же. Творения. Т. I. М., 2012. С. 385.

²³Аргумент во́нца варварика́ («обычаи варваров») гласит: поскольку характерные особенности, нравы и обычаи целых народов и наций имеют много общего, они не зависят от индивидуального гороскопа каждого человека. См.: Денисюк С. Классическая аргументация в антиастрологической полемике отцов-кападокийцев // Московская Духовная Академия. Материалы кафедры богословия. 2014-2015. Сергиев Посад, 2016. С. 319

в правильности предсказаний видно влияние дьявола. Ненависть к человеческому роду заставляет его обманывать людей, злоупотребляя их страстным желанием узнать будущее. Именно он и демоны изобрели астрологию и все формы мантики. Поэтому истинная причина астрологических предсказаний не судьба; ее должно искать в хитрости и вероломстве демонов (с. 56-59). Опять же, если верность некоторых предсказаний доказывает силу судьбы, то необходимо признать, что «всякого рода предсказания имеют силу от судьбы». В таком случае у разных форм мантики будет разная судьба (с. 59). Но Нисский епископ настаивает на богословском объяснении. Именно сила демонов, «готовая на обманы» и на «многие другие вымыслы», исхитряется в предсказаниях. Это они изобрели и поддерживают все формы гадания: по внутренностям животных, по полету птиц, по звездам и т.п. (с. 61-62).

Наконец, свт. Григорий подчеркивает реальную двусмысленность и вопиющую ложность многих предсказаний. Он приводит в качестве примера ложный гороскоп, который вызвал восстание, а затем поражение и казнь узурпатора Прокопия (365–366) (с. 59-61).

Подводя итог, свт. Григорий утверждает: либо все астрологические предсказания ложны, либо есть все же некоторые из них, которые при проверке фактов доказывают свою истинность. Причина этих и других «точных» предсказаний – демоны. Они используют теорию судьбы, дабы обмануть людей и отвратить их от Бога:

«Ибо демоны стараются более всего отвратить человека от того, чтобы обратил он взоры к Богу, и отсюда уготовлял себе долю благ. Посему убедить легко обольщаемых, что касающееся житейских дел не в Божией состоит воле, но зависит от такого-то соединения звезд и от истекающей отсюда силы, и есть цель вредоносного демонского естества. Итак, если приятно демонам отвращать человека от Бога (заблуждение же в этом действительно отвращает), то ясно оказывается заключающееся в этом демонское некое усилие, обманом обольщающее тех, которые думают, будто бы вся сила в звездах, а не взирают на всемогущее Божие владычество» (с. 63).

Трактат «Против судьбы»: анализ проблематики трактата

Насколько свт. Григорий зависим от сочинений против судьбы языческих и христианских авторов, до сих пор является предметом обсуждения исследователей. Тем не менее, в первую очередь необходимо отметить Оригена (Philocalia. 23), свт. Василия Великого (Hexaemeron. VI.5-7), а также антиастрологические аргументы, раскрытые Филоном Александрийским в произведении «О Промысле» (De Providentia I.77-78). Именно последнее произведение обычно считается одним из вероятных источников Нисского епископа при написании «Против судьбы»²⁴.

Очевидно, что цель, с которой свт. Григорий возобновляет широко традиционную тему, заключается в том, что фаталистическое мировоззрение в первую очередь влияет на видение человека свободным существом. Естественно, что свт. Григорий не мог согласиться с такой перспективой, которая фактически аннулировала не только любую свободу, но и любую индивидуальную ответственность. Именно эта доктрина объединяет «Против судьбы» со многими другими догматическими и нравственными произведениями святителя.

Как можно заключить из вышеприведенного обзора, содержание этого небольшого трактата практически полностью философское. Из богословских христианских

²⁴Об этом см.: Motta B. Il «Contra fatum» di Gregorio di Nissa nel dibattito tardo-antico sul fatalismo e sul determinismo. Pisa, Roma. 2008. P. 24-27.

аргументов в нем говорится лишь о хитрости и вероломстве демонов; напоминает повествование о сотворении мира и делается назидательный вывод. В остальном антиастрологические и антифаталистические доказательства взяты святителем из греческой философии²⁵. Очевидно, все это объясняется желанием свт. Григория победить язычников их же собственным оружием.

Так, в трактате определенно содержится несколько антиастрологических аргументов Карнеада: аргумент общей судьбы (катастрофы и общественные бедствия); аргумент разных судеб; *νόμινα βαρβαρικά*; невозможность точно определить гороскоп, будь то гороскоп города, корабля, нации и т.п. Менее явно, но все же прослеживается аргумент невозможности точно определить гороскоп человека.

Следуя за стоиками, свт. Григорий использует исключительно термин *εἰμαρμένη*, исключая таким образом какую-либо связь судьбы с Божественной волей. *Εἰμαρμένη* представляется обезличенной и, следовательно, равнодушной и по-настоящему универсальной силой, как *συμπάθεια*, которая, согласно стоикам, связывает все элементы вселенной и которая, по крайней мере частично, на этой основе оправдывает детерминированный фатализм. Иными словами, судьба предстает как начало причинно-следственного ряда, который нельзя проследить от самого начала, т.е. судьба оказывается эквивалентной первопричине²⁶.

Единственный богословский аргумент в трактате – демонический характер происхождения астрологических предсказаний. Философ настаивал на том, что доказательством неминуемости предначертанной судьбой является возможность предсказания будущего, которое часто оказывается верным. Подобного рода логические умозаключения использовались при вопросе «теологического фатализма»: если Бог знает, что произойдет в будущем, значит, Он все предопределяет?²⁷ Свт. Григорий ясно показывает христианский взгляд на «истинность» астрологических предсказаний. Причина того, что они иногда сбываются, кроется в деятельности демонов.

Аргумент, объясняющий истинность некоторых астрологических предсказаний влиянием демонов, использовали также многие другие церковные авторы, писавшие против астрологии и фатализма. Так, свт. Иоанн Златоуст пишет, что диавол управляет и располагает делами тех людей, которые обращаются к предсказателям, поскольку в таком случае человек сам себя лишает помощи Божией, пренебрегает ею и поставляет себя вне Промысла Божия. В то же время диавол не имеет власти над теми, кто презирает эти предсказания²⁸. Сходная мысль встречается у прп. Иоанна Лествичника: «Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком; а кто презирает его, пред теми всегда оказывается лжецом»²⁹.

²⁵Amand D., *Fatalisme et liberté dans l'antiquité grecque*. Amsterdam. 1973. p. 431. Это неудивительно, ведь среди трех великих Каппадокийцев, да и всех отцов этого периода, свт. Григория Нисского можно признать наиболее интересным с философской точки зрения.

²⁶Lozza G. *Il Contra Fatum di Gregorio Nissen* // G. Zanetto, S. Martinelli Tempesta, M. Ornaghi (edd.). «Nova vestigia antiquitatis». Milano. 2008. P. 188.

²⁷Традиционный ответ на этот вопрос был разработан Оригеном и одобрен церковным богословием в дальнейшем. Краткая суть его такова: Бог по своей природе заранее знает, как человек в будущем использует свою свободу. См. об этом: Денисюк С., свящ. Святые отцы об астрологии. М., 2017. С. 113-114.

²⁸Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. 75.4 // Его же. Творения. Т. VII. Кн. I. СПб., 1901. С. 758.

²⁹Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М., 2007. С. 49-50.

Идея Бога языческим философом либо отвергается, либо отождествляется с силой самой судьбы. Безусловно, что это еще одна причина, заставившая свт. Григория полемизировать против фатализма. Все элементы фатализма (звезды, σμπλάθεια, εἰμαρμένη и пр.) – это безличные сущности и явления, абсолютно противоположные Благому христианскому Личному Богу, Которому нечестиво приписывать отрицательность, присущую индивидуальной и коллективной истории. Поэтому нельзя не согласиться, что цель свт. Григория в этой полемике – «разделить две концепции, Бога и судьбы»³⁰.

Бог прост и неизменен, тогда как судьба, напротив, многообразна и изменчива, что признает и сам языческий философ. Воля Бога является абсолютно и непреложно доброй, в то время как о судьбе нельзя говорить в категориях добра и зла, но она выступает лишь в качестве причинно-следственной цепочки событий. Святитель ясно показывает, что судьба в представлении языческого философа проявляет определенную онтологическую зависимость от чего-то высшего. Потому-то она не может быть первопрчиной всего существующего.

Таким образом, Бог и судьба имеют различную природу. Божественная природа – это сущность, трансцендентная мирозданию, тогда как судьба – это «симпатия», объединяющая всех существ в отношениях неустойчивой взаимозависимости.

Итак, богословское наследие свт. Григория Нисского имеет огромную ценность для выявления святоотеческого отношения к фатализму. Трактат «Против судьбы» сохраняет свое полемическое значение и в наши дни. Пастыри Церкви и верующие миряне должны хорошо усвоить и применять его аргументы о демоническом происхождении гороскопов, их неуниверсальности и ошибочности, игнорирование в них катастроф, а также возможность постороннего вмешательства (например, врачей) в развитие жизни человека. Верховным правителем мира и всех свободных живых существ является не безличная и бездушная судьба, а живой Личный Бог. В свою очередь, основанием спасения с нашей стороны является не доверие судьбе, а свободная человеческая воля.

Библиографический список:

Сочинения свт. Григория Нисского:

1. Против судьбы // *Григорий Нисский, свт.* Против судьбы. М.: Сибирская Благовонница, 2014. (Contra fatum (CPG 3152) // PG 45, 145-173).
2. Диалог о душе и воскресении // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 4. М., 1862 (Dialogus de anima et resurrectione (CPG 3149) // PG 46, 11-160).
3. Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 7. М., 1868 (De mortuis non esse dolendum (CPG 3168) // PG 46, 497-537).
4. Большое огласительное слово // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 4. М., 1862 (Oratio catechetica magna (CPG 3150) // PG 45, 11-105).
5. Об устройении человека // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 1. М., 1861 (De opificio hominis (CPG 3154) // PG 44, 124-256).

---

³⁰Motta B. Il «Contra fatum» di Gregorio di Nissa nel dibattito tardo-antico sul fatalismo e sul determinismo. Pisa, Roma. 2008. P. 88.

6. Изъяснение Песни песней Соломона // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 3. М., 1862 (In Canticum canticorum homiliae (CPG 3158) // PG 44, 756-1120).

7. О Блаженствах // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 2. М., 1861 (Orationes de beatitudinibus (CPG 3161) // PG 44, 1193-1301).

8. О жизни Моисея Законодателя // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 1. М., 1861. С. 223-379 (De vita Moysis (CPG 3159) // PG 44, 297-430).

Исследовательская литература:

9. Беневич Г.И. Краткая история «Промысла» от Платона до Максима Исповедника. СПб., 2013.

10. Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев // Его же. Творения. Т. I. М., 2012.

11. Вергезе П., свящ. Взаимоотношение между Богом, человеком и миром в творениях св. Григория Нисского // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6; 7.

12. Денисюк С. Классическая аргументация в антиастрологической полемике отцов-каппадокийцев // Московская Духовная Академия. Материалы кафедры богословия. 2014-2015. Сергиев Посад, 2016.

13. Денисюк С., свящ. Святые отцы об астрологии. М., 2017.

14. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Матфея // Его же. Творения. Т. VII. Кн. I. СПб., 1901.

15. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М., 2007.

16. Манилий М. Астрономика. М., 1993.

17. Несмелов В.И., проф. Догматическая система святого Григория Нисского. Казань, 1887.

18. Саплин А.Ю. Астрологический энциклопедический словарь. М., 1994.

19. Скворцов И.М., прот. Христианское употребление философии, или Философия св. Григория Нисского // Труды Киевской духовной академии. 1863. III. 10.

20. Фокин А.Р. Григорий, свт., еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006.

21. Amand D., Fatalisme et liberté dans l'antiquité grecque. Amsterdam. 1973.

22. Gaith J. La conception de la liberte chez Gregoire de Nyse. Paris, Vrin, 1953.

23. Lozza G. Il Contra Fatum di Gregorio Nisseno // G. Zanetto, S. Martinelli Tempesta, M. Ornaghi (edd.). «Nova vestigia antiquitatis». Milano. 2008.

24. Meredith A. Gregory of Nyssa. London, 1999.

25. Motta B. Il «Contra fatum» di Gregorio di Nissa nel dibattito tardo-antico sul fatalismo e sul determinismo. Pisa, Roma. 2008.